

ИЗРЕЧЕНИЯ ЕГИПЕТСКИХ ОТЦОВ

Памятники литературы на коптском языке

Введение, перевод с коптского и комментарии

А. И. Еланской

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

Издательство
«Алетейя»
Санкт-Петербург
2001

ББК Э373.2
УДК 281.93
И 39

И 39 Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке / Введ., пер. с коптского, коммент. А. И. Еланской. — СПб.: Алетейя, 2001. — 377 с. — (Античное христианство. Источники)
ISBN 5-89329-353-3

Книга впервые знакомит русского читателя с литературой христианского Египта (так называемой коптской), история которой охватывает несколько веков, начиная с IV века. Литература коптов сосуществовала с общей для всего Ближнего Востока греческой христианской литературой; главные ее жанры — легенды, апокрифы, дидактические сочинения. В книге представлены образцы этих произведений, во введении дается краткий очерк истории коптов и их литературы.

ISBN 5-89329-353-3

9 785893 293531

© Издательство «Алетейя» (СПб), 2001 г.
© Еланская А. И., введение, перевод на русский язык, комментарии, 2001 г.

КОПТЫ И ИХ ЛИТЕРАТУРА

Настоящая книга имеет целью познакомить читателя с образцами египетской литературы на коптском языке. Сам термин «копты» восходит к арабскому названию жителей Египта, которое, в свою очередь, является передачей греческого слова Αἰγυπτίος, «египтянин». После арабского завоевания так стали называть египтян-христиан в отличие от египтян, принявших ислам. Сделавшись арабоязычными, египтяне-христиане сами стали называть себя коптами, а свой природный язык — коптским. Когда в Европе в середине XVII в. началось изучение коптского языка, термины «копты» и «коптский язык» вошли в научный обиход.

Таким образом, копты — это египтяне-христиане. Коптская литература возникла фактически на пустом месте. Приняв христианство, египтяне разрывали связи со своим языческим прошлым и со своей прошлой культурой.

История коптов — это, в основном, история религиозной борьбы, как между правительством и церковью, так и внутри церкви. Сами копты делят свою историю до арабского завоевания Египта на три периода: борьба против языческих императоров, борьба против арианских императоров, борьба против халкедонских императоров, — а начинают ее с появления в Египте христианства.

С тех пор как после завоевания Александра Македонского Египет стал частью эллинистического мира, греческая культура пышно расцвела на египетской почве, вобрав в себя местные элементы и создав за века греческого господства одну из самых блестящих и своеобразных ветвей эллинистической культуры. В I веке столица Египта Александрия, второй по величине город античного мира с населением в миллион человек, была, наряду с Римом, культурным центром империи и, разумеется, культурным центром римского Египта. Если, как говорится в Деяниях Апостолов, «афиняне... ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое», то александрийцы ничуть не уступали в любознательности афинянам. Умственная жизнь в Александрии кипела ключом. Счастливое сочетание разнородных факторов создало питательную среду для развития духовной деятельности. Сикретизм древней египетской и греческой языческой религии, греческая литература, философия, наука, Музей со знаменитой Библиотекой, различные секты, общины, постоянный контакт с Сирией и Палестиной, можно сказать, взаимный обмен религиозно-философскими течениями — и ко всему этому появившееся в I в. христианство.

Проникновение христианства в Египет связано с легендой о евангелисте Марке. Как гласит предание, апостолы и ученики Иисуса разошлись в разные страны для проповеди христианского вероучения. Согласно Клименту Александрийскому, Фоме выпал жребий идти в Парфию, Иоанну — в Малую Азию, Андрею — в Скифию, то есть в земли, расположенные к северу от Черного и Каспийского морей. Евангелист Марк был послан в Египет и, как пишет Евсевий, «проповедав там написанное им Евангелие, основал церкви в самой Александрии». Марк был учеником апостола Петра, находился при нем в Риме (он упомянут Петром в Первом Послании) и составил Евангелие по его рассказам. Петр одобрил это Евангелие для чтения в церквях. Как сообщает Папий, «Марк, истолкователь Петра, с точностью написал все, что запомнил, хотя и не держался порядка слов и деяний Христовых, потому что сам не слушал Господа и не сопутствовал Ему».

В Деяниях Марка, составленных на греческом языке в двух версиях и переведенных на многие языки, в том числе и на коптский (отрывок из одной коптской рукописи Деяний Марка хранится в Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина), повествуется о том, что после того, как Марк основал христианские общины в Александрии и назначил епископа, трех пресвитеров, семь диаконов и одиннадцать других лиц для отправления культа, он удалился в Пентаполис, а через два года вернулся в Александрию. Во время празднования Пасхи, день которой совпал с праздником Сераписа, язычники напали на Марка, терзали его и окровавленным бросили в темницу. На следующее утро он скончался и был погребен в восточной части города, называемой Буколия. Там была воздвигнута церковь, и там же погребались и епископы, преемники Марка. Разрушенная с годами, церковь была вновь построена в XIX в., но уже без прежнего величия. Вот как описывает ее Порфирий Успенский, побывавший там в 1845 г.:

«В правом приделе копты показывают гроб евангелиста у восточной стены алтарной. Гроб состоит из четырех беломраморных досок. На нем нет никаких украшений и писмен. Копты знают, что в гробе нет мощей и что они увезены. В сей церкви, направо, находится подземельная усыпальница коптских архиепископов. Копты говорят, что там похоронены 73 архиерея. Вместо иконостаса — узорчатая перегородка без пилястров, без колонн. По правую и левую сторону царских дверей два малые четверугольные задвижные окошка для пропуска света в алтарь. Иконы поставлены весьма высоко; их очень мало, и те — дурной, старой живописи. Церковь мала и убога. По виду и архитектуре — новейшего произведения. Но около нее валяются мраморные и гранитные колонны (развалины прежней церкви — А. Е.). Церковь находится среди большого огорода».

Население Александрии состояло в основном из трех групп — египтян, греков и евреев. Первые христианские общины также возникли из представителей этих групп, причем и понимание учения, и обряды не отличались единством. В молодой церкви с еще не устоявшимися догмами переплетались и сталкивались самые разные течения, возникали ереси, создавались легенды, образовывались секты, разгоралась полемика. Зачатки христианского вероучения требовали дальнейшего развития. Возникла масса вопросов, которые нужно было разрешить и в теоретическом, и в практическом плане, поскольку следовало заложить основы церковной иерархии, богослужения, об-

рядности и т. п. Египетская церковь находилась в самой гуще событий, а центром, естественно, была Александрия.

Во II в. в Александрии возникла Огласительная школа, получившая мировую известность и прославленная своими великими деятелями — Климентом Александрийским и Оригеном. Школа была основана одним из древних епископов. Это было духовное училище, Дидаскалия, в которойставляли в христианском вероучении оглашенных, т. е. готовящихся к обряду крещения. Дидаскалия достигла расцвета к концу века, когда помощником ее главы Пантена стал Климент, возглавивший ее после кончины Пантена, около 200 г.

Тит Флавий Климент родился около 150 г. в языческой семье, получал широкое философское и литературное образование. Приняв христианство, он много путешествовал по Италии, Сирии, Палестине, пока, наконец, не обосновался в Александрии, где получил сан пресвитера. Глубокий знаток языческой литературы, гностического и христианского учения, он создал много произведений, получивших большую известность. Главными его трудами были «Строматы» («спетстые ковры», нечто вроде богословско-литературной мозаики), состоящие из 7 книг, и «Педагог». Первый труд был в основном теоретическим, второй имел воспитательно-нравственную цель. С точки зрения ортодоксального христианства в трудах Климента заметно влияние гностицизма, в особенности в учении о Логосе, Божественном Слове, которого он не отождествляет полностью с Сыном Божиим.

Во время гонения при Септими Севере в 202 г. Дидаскалия была закрыта, Климент уехал из Египта и вскоре поселился в Малой Азии у епископа Александра, который ранее был учеником Пантена и самого Климента. Там тоже разразилось гонение, Александр был брошен в тюрьму, и Климент стал управлять церковью вместо него. Скончался он около 215 г. В Александрии после отъезда Климента некому было принять на себя должностные оглашателя. Епископ Димитрий вверил управление Дидаскалией восемнадцатилетнему юноше Оригену.

Ориген родился в 185 или 186 г. в христианской семье. Его отец Леонид во время вышеупомянутого гонения Севера был брошен в тюрьму и вскоре обезглавлен. Ориген получил хорошее образование под руководством отца и в Дидаскалии у Климента. После кончины отца он продолжал самостоятельно заниматься и вскоре мог преподавать. В 203 г., когда Дидаскалия была вновь открыта, ему было поручено управлять ею. При возобновившихся гонениях многие ученики Оригена погибли мученической смертью. Сам Ориген действовал так смело, что постоянно подвергался смертельной опасности. Всюду, где он бывал, к нему стекалось множество «оглашаемых»; из-за преследований язычников ему приходилось переходить из дома в дом. Чтобы полностью отдаться своей миссии, он отказался от преподавания словесных наук и таким образом лишился единственного заработка. Чтобы добыть пропитание, он продал за ежедневную ренту в четыре обола свою библиотеку, как пишет Евсевий, «все бывшие у него и с такой любовью изученные им списки древний сочинений... Он переносил голод и наготу и достиг высшей бедности... Многие годы он хаживал босой... многие также годы отказывался от вина и от всего, кроме необходимой пищи, до того, что наконец крайне расстроил и повредил свою грудь». Будучи оглашателем, он должен был готовить к принятию крещения и мужчин, и женщин,

и чтобы не дать повода язычникам к лишней клевете на христиан, оскорбил себя. Когда об этом узнал епископ Димитрий, он оставил Оригена во главе школы, но священнический сан был Оригену уже недоступен. Однако когда во время разгрома Александрии войсками Каракаллы в 216 г. Ориген был вынужден бежать в Палестину и укрылся у епископов Феоклита Кесарийского и Александра Иерусалимского, они убедили его проповедовать в церквях, на что имел право только священник. Недовольный нарушением Димитрий вытребовал Оригена обратно в Александрию.

В это время учеником Оригена стал богатый человек Амвросий, который предоставил в распоряжение учителя стенографов и переписчиков. Произведения Оригена распространялись и пользовались все большей славой. Вызванный в 230 г. в Афины для борьбы с еретиками, он во время проезда через Палестину был посвящен в сан пресвитера вышеупомянутыми епископами Феоклитом и Александром. Когда Ориген вернулся в Египет, Димитрий отстранил его из-за незаконного посвящения от заведования школой, а соборы, созванные в 231 и 232 гг. для обсуждения его учения и посвящения в сан, постановили запретить ему преподавание, лишить сана и выслать из Александрии. Однако слава Оригена не померкла. Под покровительством своих друзей, палестинских епископов, он стал работать в школе в Кесарии, и вскоре она приобрела широкую известность. Как пишет Есеевий, к Оригену «стекались слушатели не только из жителей той страны, но бесчисленное множество учеников, оставляя свою родину, приходили и из отдаленных областей». У него искали разрешения затруднительных богословских вопросов, ему писали письма епископы, его произведения и письма распространялись по всему Востоку. Когда в 250 г. при императоре Деции разразилось новое гонение, Ориген был брошен в тюрьму, где в течение многих дней подвергался мучительным пыткам. Он не был казнен, но здоровье его было окончательно подорвано. В 254 или 255 г. он скончался в г. Тире.

Александрия была колыбелью египетского христианства, но уже к концу II в. новое учение распространилось по всему Египту. Идеи христианства легко завоевывали народные массы. Однако обстановка, в которой это происходило, была иного рода, чем в Александрии и других крупных городах Египта. В стране значительно резче выступал антагонизм между греческой верхушкой и египетским населением — и социальный, и языковой; теперь к этому прибавился антагонизм религиозный. Крестьяне и ремесленники, как правило, плохо знали греческий и не владели греческой грамотой. Администраторы, чиновники, крупные землевладельцы были преимущественно греческого происхождения, а если и египтянами, то принадлежали к тому же классу угнетателей. Новым учением они не интересовались, тем более что оно постоянно преследовалось правительством. Атмосфера в провинции была иной, чем насыщенная духовная атмосфера в Александрии. Здесь христианство побеждало, так сказать, не теоретически, а практически. Его идеи находили путь к сердцам простых людей прежде всего как духовно-нравственные, как духовная помощь в тяжелой юдоли. А жизнь их действительно была тяжелой.

Когда Египет при Октавиане Августе стал римской провинцией положение в нем греков не поколебалось. Август, желая сохранить Египет для себя лично как колоссальную доходную статью, дававшую императору боль-

шую экономическую силу, даже запрещал знатым римлянам посещать Египет без своего разрешения. Он выступил в качестве преемника Птолемея, сохранив существовавший бюрократический аппарат. Греки по-прежнему господствовали в Египте, но власть Рима всей тяжестью легла на эксплуатируемые слои населения. С самого включения в состав Римской империи Египет рассматривался как источник дохода. В I в. Рим получал от Египта в месяц больше дохода, чем давала за год вся Иудея. Налоги росли и умножались; существовало более 450 разного рода налогов и поборов. Бюрократический аппарат, и без того огромный, все увеличивался, усиливая гнет и репрессии в попытках выжать больше доходов из нищавшего населения. Документы сохранили немало свидетельств о зверских расправах с неспособными налогоплательщиками. Правительственные вооруженные отряды совершали настоящие набеги. При этом иногда уничтожались даже каналы — часть животворной сети, питавшей почву Египта. Мелкие землевладельцы разорялись, увеличивалось крупное частное землевладение; его рост особенно наблюдается в III в.

В такой обстановке возрастала притягательная сила идей христианства. Людей привлекала не только и не столько надежда на воздаяние в жизни будущей за тяготы, перенесенные на земле, но и возможность идейного объединения, взаимной поддержки, ощущение своего морального превосходства над угнетателями. Несмотря на жестокие гонения, продолжавшиеся и в начале IV в., к этому времени в Египте было более миллиона христиан.

Гонения следовали почти непрерывно, с небольшими промежутками относительного спокойствия. Деций задался целью в корне истребить христианство. Указ его требовал от всех христиан продемонстрировать приверженность языческому культу совершением в присутствии специальной комиссии языческого обряда, после чего комиссия выдавала удостоверение. Отказавшихся заключали в темницу, морили голодом и жаждой, пытали, и если все же не удавалось их принудить, казнили, отрубая голову, сжигая на костре, бросая на съедение диким зверям. После смерти Деция его преемник Галл издал новый указ, требуя повторных жертвоприношений. При новом гонении жестокие кары стали вызывать ропот даже среди язычников.

Валериан, сменивший Галла, первое время оставлял христиан в покое. В 257 г. он издал указ, в котором христианскому духовенству предписывалось совершить жертвоприношение, но отказ карался только ссылкой. По этому указу александрийский патриарх Дионисий вместе с некоторыми священнослужителями был сослан в Ливию. Через год последовал новый указ, повелевавший немедленно казнить всех священнослужителей; знатных лиц, отказавшихся от жертвоприношения, лишать званий и конфисковать их имущество, а если они будут продолжать упорствовать, казнить; знатных женщин ссылать, конфисковав имущество; служителей в императорских поместьях заковать в кандалы и сделать рабами. После Валериана престол занял его сын Галлиен, имя которого как соправителя стояло рядом с именем отца на указах о преследовании христиан. Но Галлиен прекратил гонения и даже возвратил христианам отобранные у них церкви и усыпальницы.

В продолжении последующих четырех с лишним десятилетий христианство не преследовалось. В начале IV в. разразилось самое длительное и самое жестокое гонение, вошедшее в историю как «великое гонение». В конце своего царствования император Диоклетиан под влиянием своего соправи-

теля кесаря Галерия издал ряд указов против христиан. В начале 303 г. к стенам общественных зданий был прибит эдикт, в котором требовалось разрушить церкви, сжечь священные книги. Один христианин сорвал эдикт, за что был сожжен. Вскоре в императорском дворце в Никомидии вспыхнул пожар. Галерий обвинил в поджоге христиан, а те обвиняли его, говоря, что таким образом он хочет навлечь на них гнев императора. Диоклетиан подверг испытанию всех обитателей дворца. Отказавшиеся совершить жертвоприношение, даже женщины, были сожжены или утоплены. Последовал новый ряд эдиктов, повелевающих всем совершить жертвоприношение.

Евсевий описывает подвиги египтян-мучеников в Тире. «Видя их, кто не изумился бы при взгляде на неисчислимое множество бичей и на твердость в этом случае дивных поистине поборников богопочтения, а вслед за бичеванием при взгляде на их борьбу с кровожадными зверями, на нападения пантер, разного рода медведей, диких кабанов, разъяренных огнем и железом, и на дивную непоколебимость этих героев».

Далее Евсевий переходит к описанию гонений в самом Египте. «Таков был подвиг египтян, явивших себя поборниками благочестия в Тире. Но надобно удивляться и тем из них, которые пострадали дома, на родине. Здесь тысячи мужей, вместе с женами и детьми, презрев кратковременную жизнь, подвергались за учение Спасителя нашего различным родам смерти. Одни, после скоблений, колесований, самых тяжких бичей и тысячи прочих различных пыток, о которых и слышать страшно, предаваемы были огню... Но выше всякого описания — пытки и страдания, перенесенные мучениками в Фиваде... Все тело их терзали черепками, пока они не испускали последнего дыхания; женщин же привязывали за одну ногу и посредством каких-то орудий поднимали вверх... Других умерщвляли, привязывая к деревьям и древесным сучьям, а именно, стянув вместе посредством каких-то орудий два наиболее крепких древесных сука, мучители прикрепляли к тому и другому из них голени мучеников, а потом давали сучьям прийти в естественное положение... Все это производилось не несколько дней и не в течение какого-нибудь краткого времени, но в продолжение целых годов... В иной раз за один день приходилось до ста убитых мужей с самыми ранними младенцами и женами... Мы сами были в тех местах и видели многих, которые вдруг, в один день претерпели либо отсечение головы, либо казнь огнем, так что и смертоносное железо притуплялось, ослабевало и ломалось, и сами убийцы, утомившись, поочередно сменяли друг друга».

В 305 г. Диоклетиан и его соправитель Максимиан отреклись от престола. Императорами и августами стали Констанций, муж приемной дочери Максимиана (впоследствии получивший прозвание «Хлор»), и Галерий, который назначил августом Севера, а цезарем — своего племянника Максимиана, поручив ему управление диоцезом Востока. В следующем году Констанций скончался, и его сын Константин (Великий) был возведен войском в императоры. Галерий не хотел его признавать, но в это время Максимиан вновь заявил притязания на императорский престол, а его сына Максенция войско провозгласило императором. И Галерий, ища союзника, признал Константина цезарем, впоследствии же и августом. В 307 г. Севера сменил Лициний, а Максимиана войско тоже провозгласило августом.

Попытка Максимиана вернуть себе императорский престол окончилась неудачей: войско изменило ему, и он в 310 г. покончил с собой. В 311 г.

Галерий тяжело заболел и, убедившись, что молитвы богам не приносят ему облегчения, издал эдикт, в котором христианам разрешалось следовать своей религии, с тем, однако, чтобы они молились своему Богу о здравии императора. Максимиин, ярый сторонник язычества, не обнародовал эдикт Галерия, но вынужден был оповестить городские власти о том, что христиане не должны подвергаться гонениям. Вскоре Галерий умер, и Максимиин сразу же возобновил преследования христиан. Константин в письмах к нему пытался вступаться за них, но Максимиин с этим не считался. Прокатилась волна новых жестокостей. В Египте было казнено несколько епископов, в том числе и Петр Александрийский. «Ненавистник добра Максимиин,— писал Евсевий,— в короткое время причинил нам столь много зла, что это последнее, возбужденное им гонение казалось нам гораздо тяжелее первого».

В 312 г. вспыхнула война между Константином и Максенцием, окончившаяся поражением последнего. Во время бегства он утонул в Тибре. В следующем году Максимиин предпринял поход против Лициния, но потерпел поражение и обратился в бегство. Подобно Галерию, он, оказавшись в безвыходном положении, решил привлечь на свою сторону христиан и издал эдикт, дарующий им свободу. В то же время он отдал приказ убить языческих жрецов, доверившись благоприятным предсказаниям которых начал роковую для себя войну. Положение его было безнадежно, и он, подобно Максимиину, покончил с собой. В этом же году Лициний, от своего имени и имени Константина, издал эдикт, «даровав христианам и всем прочим людям свободу исповедовать какую угодно религию», как говорилось в эдикте. Он также предписывал возвратить церкви все ее здания и имущество, независимо от того, находятся ли они в собственности казны или частных лиц.

Итак, в Римской империи было теперь два императора: на Западе — Константин, на Востоке — Лициний. После победы над Максенцием Константин, включив в свое войско солдат Максенция, отправился в Галлию для борьбы с германцами. Лициний же после победы над Максимином выступил против Константина, однако потерпел поражение, после чего между ним и Константином было заключено перемирие, длившееся восемь лет. В 321 г. Лициний возобновил гонения на христиан. Это еще больше расшатало непрочный мир между ним и Константином. Когда во Фракию, которая была под властью Лициния, вторглись варвары, Константин, находившийся в Фессалониках, устремился против них и дал им отпор. Проникновение Константина на территорию, подвластную Лицинию, послужило последнему поводом для возобновления войны, в которой он потерпел поражение. В 323 г. он был сослан в Фессалоники, а в 324 г. по требованию войска казнен. Константин стал единодержавным императором.

Первый же эдикт, который издал Константин, возвращал христианам отобранные у них права и имущество. Во втором эдикте Константин открыто объявил себя христианином, объяснял свои победы помощью, оказанной свыше, и выразил желание, чтобы его подданные обратились в христианство, но заявил, что принуждать к этому не будет и каждый может отправлять культ своим божествам.

Все гонения, особенно «великое гонение», оставили глубокий след в сознании и памяти египтян. Достаточно сказать, что копты стали вести